

Паевская Светлана Леонидовна

старший преподаватель

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет

технологий управления и экономики»

г. Санкт-Петербург

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается институт избирательных прав граждан в контексте разрыва между законодательным закреплением прав и фактической возможностью их реализации. Актуальность исследования усиливается необходимостью совершенствования процедурных механизмов: составление списков избирателей, выдвижение и регистрация кандидатов, равный доступ к агитации, возможность наблюдения, получение копий документов и оперативное обжалование решений комиссий. Дополнительное значение теме придаёт обновление организационных и цифровых форм участия в выборах: многодневное голосование, механизм голосования по месту нахождения, электронные сервисы, ГАС «Выборы», видеонаблюдение и дистанционное электронное голосование. Эти нововведения расширяют возможности граждан, но создают новые вопросы: обеспечение тайны волеизъявления, проверка цифрового результата, защита персональных данных и недопущение неравенства между гражданами с разным уровнем доступа к технологиям.*

***Ключевые слова:** избирательные права, активное избирательное право, пассивное избирательное право, избирательный процесс, цифровизация избирательного процесса, правовая культура, судебная защита.*

***Природа и виды избирательных прав.** В юридической литературе избирательные права обычно рассматриваются как права двойственной природы. С одной стороны, это субъективные публичные права конкретного гражданина. С другой стороны, через их осуществление формируется представительная власть, а значит, обеспечивается легитимация публичных институтов. Поэтому*

нарушение права одного избирателя или кандидата не всегда ограничивается частным интересом: при определенных обстоятельствах оно затрагивает доверие к процедуре выборов в целом.

Избирательные права работают одновременно в двух плоскостях. Для гражданина это возможность участвовать в политической жизни и требовать защиты при нарушении процедуры. Для государства и общества – способ подтвердить законность формирования публичной власти и сохранить доверие к результатам голосования.

Активное избирательное право реализуется не в произвольной форме, а в рамках установленной законом процедуры. Гражданин должен быть включен в список избирателей, получить возможность проголосовать в предусмотренное время и в установленном месте либо воспользоваться иной законной формой участия. Если гражданин фактически не может попасть в список, получить информацию об участке или исправить ошибку в сведениях, право остается формальным. Поэтому организационные гарантии здесь так же важны, как и само конституционное признание права. Реальное значение активного избирательного права проявляется в своевременном включении гражданина в список избирателей, доступности помещения для голосования, получении достоверной информации о времени и месте голосования, сохранении тайны выбора и последующем учете поданного голоса. Следовательно, активное избирательное право следует рассматривать как право, требующее постоянного организационного обеспечения со стороны государства.

Пассивное избирательное право имеет более сложный правовой режим, поскольку кандидат претендует на получение публичного мандата. Закон вправе устанавливать требования к возрасту, гражданству, документам, порядку выдвижения и регистрации. Пассивное право предполагает большее количество процедурных требований по сравнению с активным: выдвижение, сбор подписей, представление документов, открытие избирательного фонда, соблюдение правил агитации. Однако эти требования не должны превращаться в чрезмерный административный барьер. Особенно осторожного подхода требуют споры об отказе

в регистрации, проверке подписей и оценке недостатков документов, поскольку чрезмерный формализм способен необоснованно ограничить политическую конкуренцию. Отказ в регистрации кандидата допустим только при наличии предусмотренного законом основания, а решение комиссии должно быть мотивированным и проверяемым.

Активное и пассивное избирательное право целесообразно рассматривать не раздельно, а во взаимосвязи. Нарушение пассивного права – необоснованный отказ в регистрации кандидата – влияет на активное право избирателя: гражданин лишается возможности проголосовать за выбранного кандидата. И наоборот, ошибки в составлении списков избирателей или препятствия для голосования обесценивают конкурентную борьбу кандидатов, снижая значение пассивного права. Таким образом, гарантии одного вида права не могут эффективно действовать без гарантий другого.

Право на участие в референдуме близко к избирательным правам по своей публично-правовой природе, но имеет самостоятельное значение. Если на выборах гражданин участвует в формировании персонального состава органов власти, то на референдуме он выражает позицию по вопросу государственного или местного значения. Для обеих форм народовластия важны общие гарантии: равенство участников, свобода волеизъявления, тайна голосования, достоверность подсчета и возможность обжалования нарушений.

Процедурные гарантии реализации. Реализация избирательных прав невозможна вне установленной процедуры. Ключевую роль здесь играют организационные гарантии, обеспечивающие переход от закрепленного в законе права к фактической возможности им воспользоваться.

Правовая определенность в избирательном процессе имеет особую ценность, поскольку большинство процедур совершается в короткие сроки. Участник кампании должен заранее знать, куда подавать документы, как исправлять недостатки, в какой срок обжаловать решение и какие последствия повлечет пропуск срока. Неясность процедуры в избирательных делах особенно опасна: после

дня голосования восстановить право в первоначальном виде часто уже невозможно.

Гарантия правовой определенности связана не только с календарем кампаний, но и с запретом произвольного переноса выборов, неопределенности сроков и искусственного затягивания процедур. Чем точнее установлен порядок назначения выборов, тем выше уровень правовой определенности для избирателей, кандидатов и избирательных объединений.

Универсальность политических прав означает, что национальные избирательные процедуры должны соотноситься с общепризнанными стандартами участия граждан в управлении государством. Речь идет, в частности, о принципах периодических и подлинных выборов, тайного голосования и равного доступа к публичным должностям, которые закреплены в международных документах и развиваются в рекомендациях Венецианской комиссии и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ. Соответствие этим стандартам повышает доверие к избирательной системе и снижает риск международно-правовых претензий.

Территориальная организация выборов является одной из предпосылок равного участия. Ошибки на этой стадии способны заранее создать неравные условия, поэтому территориальная организация требует публичности и заблаговременной проверки.

Составление списков избирателей – одна из ключевых гарантий активного избирательного права. Именно список связывает абстрактное право гражданина голосовать с конкретной возможностью получить бюллетень на участке или воспользоваться иной предусмотренной законом формой голосования. Ошибка в сведениях, отсутствие гражданина в списке или несвоевременное обновление данных должны устраняться оперативно, поскольку после окончания голосования восстановление права становится затруднительным [7].

Выдвижение кандидатов переводит пассивное избирательное право из общей возможности в конкретную избирательную процедуру. На данной стадии существенны ясные требования к документам, одинаковый подход к кандидатам,

возможность получить информацию о выявленных недостатках и мотивированное решение комиссии. Чем прозрачнее эта стадия, тем меньше риск того, что регистрационные правила будут использоваться как инструмент необоснованного ограничения политической конкуренции.

Сбор подписей выполняет функцию подтверждения поддержки кандидата или списка, но одновременно является одной из наиболее спорных процедур. Практические проблемы возникают при проверке достоверности подписей, оценке технических ошибок, взаимодействии с базами данных и уведомлении кандидата о выявленных недостатках. Поэтому результативность механизма зависит от согласованной работы всех субъектов избирательного процесса.

Таким образом, эффективность гарантий зависит от понятности процедур, соблюдения сроков и проверяемости решений комиссий.

Цифровизация избирательного процесса. Традиционные процедуры реализации избирательных прав в последние годы дополняются и усложняются цифровыми форматами. Эти нововведения требуют не только технологических, но и юридиико-процедурных гарантий. Для гражданина имеет значение не сам факт применения информационной системы, а возможность понять, каким образом его действие приобретает юридическое значение. Поэтому в нормативных актах необходимо четко разграничивать этапы идентификации, допуска к голосованию, фиксации волеизъявления, учета голоса и формирования итоговых данных. Чем яснее описаны эти этапы, тем легче избирателю, кандидату, наблюдателю и суду оценить законность процедуры [3].

При использовании электронных сервисов возрастает значение защиты персональных данных. Избирательный процесс предполагает обработку сведений о гражданстве, месте жительства, факте участия в голосовании, поданных заявлениях и иных юридически значимых действиях. Нарушение конфиденциальности таких сведений может повлечь не только частноправовой ущерб, но и снижение доверия к выборам. Поэтому правовое регулирование должно предусматривать минимизацию собираемых данных, ограничение доступа должностных лиц,

журналирование операций и ответственность за неправомерное использование сведений об избирателях [8].

Применение ГАС «Выборы» и иных информационных систем должно оцениваться не только с точки зрения скорости обработки данных, но и с позиции юридической верифицируемости результата. Информационная система не заменяет решение избирательной комиссии, а обслуживает его подготовку и документирование. Поэтому при возникновении спора участник избирательного процесса должен иметь возможность установить, какие сведения были внесены, кем, когда и на каком основании. Отсутствие такой проверяемости снижает эффективность судебной защиты, поскольку спор смещается из юридической плоскости в техническую, закрытую для заявителя.

Цифровые формы голосования требуют сохранения базового конституционного стандарта: удобство процедуры не должно снижать уровень гарантий тайны, равенства и проверяемости. Поэтому дистанционное электронное голосование следует оценивать не только как технологическую услугу, но и как юридически значимый способ выражения волеизъявления гражданина. По данным Центральной избирательной комиссии России, на выборах Президента Российской Федерации, проходивших в 2024 году, дистанционное электронное голосование было применено в 28 регионах – на базе федеральной платформы, и в Москве – на региональной платформе. Это подтверждает необходимость рассматривать ДЭГ как устойчивую часть избирательной практики, а не как единичный эксперимент [9].

Организационные формы реализации избирательных прав должны учитывать положение маломобильных граждан, лиц старшего возраста, граждан, находящихся в медицинских организациях, местах временного пребывания или на значительном расстоянии от участка. Для этих категорий доступность выборов является не удобством, а условием реального осуществления права. Меры по голосованию вне помещения, голосованию по месту нахождения и информированию о специальных процедурах должны оцениваться как составная часть конституционной гарантии всеобщего избирательного права. Особую роль играет

обучение членов участковых избирательных комиссий. Цифровые сервисы также должны проектироваться так, чтобы не создавать новых барьеров для граждан с ограничениями здоровья.

Голосование граждан за рубежом требует координации избирательных комиссий с дипломатическими и консульскими учреждениями. Для таких граждан особенно важны заблаговременное информирование, доступность участков, учет временного пребывания и возможность получить разъяснения о порядке голосования. Ограниченность территории и особые условия зарубежного голосования не должны приводить к снижению основных гарантий равенства и тайны волеизъявления.

Кибербезопасность в избирательном процессе приобретает правовое значение, поскольку технический сбой или несанкционированное вмешательство способны повлиять на реализацию политических прав. Защита информационных систем должна включать предварительное тестирование, разграничение доступа, журналирование действий, резервирование данных и понятный порядок реагирования на инциденты.

Перспективной представляется модель электронного документооборота, при которой цифровая подача документов не отменяет бумажных гарантий. Электронные заявления, уведомления и реестры ускоряют обмен сведениями, но гражданин должен иметь подтверждение каждого юридически значимого действия. Поэтому сервисы должны формировать документ с датой, временем, регистрационным номером и указанием органа, принявшего обращение. Такое подтверждение повышает качество последующей защиты.

Представляется обоснованным закрепить в законодательстве принцип технологической нейтральности гарантий избирательных прав. Содержание права гражданина не должно зависеть от того, голосует он бумажным бюллетенем, использует механизм голосования по месту нахождения или участвует в дистанционном электронном голосовании. Во всех случаях должны быть обеспечены идентификация избирателя, равенство голосов, тайна волеизъявления, невозможность повторного голосования, проверяемость результата и доступность

процедуры обжалования. Такой подход позволит развивать новые формы участия без снижения конституционного стандарта защиты.

Судебная защита избирательных прав. Гарантии реализации не работают без эффективного механизма защиты. Основным каналом такой защиты остается судебный.

Практика Верховного Суда Российской Федерации подтверждает, что наиболее распространенными предметами избирательных споров являются регистрация кандидатов, проверка подписей, отмена регистрации, агитационные материалы и соблюдение процессуальных сроков. В частности, в тематическом обзоре Верховного Суда РФ по выборам 2025 года говорится о том, что судами первой инстанции по нормам главы 24 КАС РФ было рассмотрено порядка 661 административного дела о защите избирательных прав. Эти данные иллюстрируют тот факт, что судебная защита является реально востребованным элементом механизма, а не только формальной гарантией [6].

В решении Верховного Суда РФ от 21 февраля 2024 г. по делу № АКПИ24–134 рассматривалось оспаривание постановления ЦИК России об отказе в регистрации кандидата на должность Президента Российской Федерации. Суд проверял не только сам итоговый процент недействительных подписей, но и процедуру проверки подписных листов, выводы экспертов, документы МВД, ведомости проверки и возражения представителя кандидата. В результате суд отказал в удовлетворении административного иска, указав на законность оспариваемого решения. Это дело является примером того, что судебный контроль по избирательным спорам предполагает исследование доказательств по существу, а не ограничивается ссылкой на решение комиссии [5].

В кассационном определении Верховного Суда РФ от 7 сентября 2024 г. №58-ИКАД24–1-А5 по делу Глухова И.С. суды оценивали основание для отмены регистрации кандидата, связанное с владением иностранными финансовыми инструментами и сообщением в комиссию недостоверных сведений об их отсутствии. Регистрация кандидата была отменена, а кассационные жалобы оставлены без удовлетворения. Это дело показывает, что судебный механизм

защиты применяется не только для восстановления прав кандидата, но и для защиты публичного интереса в достоверности сведений, представляемых участниками избирательного процесса [2].

Из приведенных примеров следует общий вывод: эффективная защита избирательных прав требует анализа конкретной стадии кампании, характера нарушения, доказательств и его влияния на возможность участия в выборах.

В избирательных спорах суд не всегда может вернуть заявителя в первоначальное положение, поскольку кампания развивается в жестко ограниченных сроках. Поэтому правовая защита должна сочетать превентивные и последующие средства. Превентивные меры позволяют устранить нарушение до голосования, а последующие – оценить, повлияло ли оно на законность итогового результата. Такая модель помогает избежать двух крайностей: игнорирования нарушений как «незначительных» и автоматической отмены результатов при любом процедурном дефекте [4; 6].

Одной из наиболее устойчивых проблем является неопределенность критерия существенности нарушения. Результативное нарушение выражается в таком воздействии на ход кампании, которое способно изменить юридическое положение кандидата, избирательного объединения или повлиять на достоверность волеизъявления. Такое разграничение не означает, что процедурные нарушения являются второстепенными. Напротив, именно процедура выступает основной гарантией честности выборов. Однако при выборе способа защиты необходимо учитывать, возможно ли устранить нарушение без отмены более поздних стадий кампании. Наиболее уязвимыми оказываются те участки процедуры, где срок для защиты короток, доказательства находятся у организатора выборов, а последствия нарушения быстро становятся практически необратимыми.

Для повышения эффективности защиты целесообразно развивать стандарты доказывания по избирательным делам. Заявитель зачастую не располагает документами комиссии, техническими журналами, сведениями о движении бюллетеней или внутренними актами, подтверждающими нарушение. В такой ситуации чрезмерное возложение бремени доказывания на гражданина фактически

блокирует защиту. Более обоснованной представляется модель, при которой заявитель указывает на конкретные обстоятельства и представляет доступные ему доказательства, а избирательная комиссия обязана раскрыть документы и сведения, находящиеся в ее распоряжении. Это соответствует публично-правовой природе спора.

С учетом судебной практики такой стандарт должен включать распределение доказательственной нагрузки. Если заявитель ссылается на нарушение, документы о котором находятся у комиссии, оператора информационной системы или должностного лица, суду следует активнее использовать возможность истребования доказательств. Иначе право на судебную защиту становится зависимым от доступа заявителя к материалам, которыми он фактически не располагает [1; 4].

Практическим направлением совершенствования является закрепление типового перечня материалов, которые комиссия должна представлять при рассмотрении наиболее распространенных споров: по спискам избирателей – сведения об основании включения или исключения; по регистрации кандидата – уведомления о недостатках, ведомости проверки подписей и протоколы рабочей группы; по наблюдению – журналы допуска и акты комиссии; по ДЭГ – сведения о подаче заявления, технических сбоях и порядке учета голоса без раскрытия тайны голосования. Такой перечень не ограничивал бы оценку доказательств судом, но создавал бы предсказуемый минимум проверяемости.

Отдельной проблемой остается качество мотивировки решений избирательных комиссий. На практике отказ в регистрации кандидата, отклонение жалобы или признание отдельных подписей недействительными должны сопровождаться не только ссылкой на норму закона, но и описанием фактических обстоятельств, по которым комиссия пришла к соответствующему выводу.

Сроки судебной защиты по избирательным делам должны обеспечивать баланс между оперативностью и возможностью представить доказательства. Слишком длительное рассмотрение делает защиту бесполезной, но чрезмерная краткость может лишить заявителя реального доступа к правосудию. Поэтому

целесообразно развивать электронные способы подачи документов, типовые формы заявлений и специальные правила обращения с цифровыми доказательствами.

Направления совершенствования. Анализ действующего механизма позволяет выделить конкретные направления его развития.

Значимым направлением является унификация разъяснений для избирателей. Сейчас гражданин получает информацию из различных источников: сайта ЦИК России, региональных комиссий, портала государственных услуг, сообщений участковой комиссии, средств массовой информации. При отсутствии единых формулировок возникают ошибки в понимании сроков, порядка голосования по месту нахождения, подачи жалобы и проверки сведений в списке избирателей. Для снижения таких рисков следует разработать типовые информационные карточки по наиболее распространенным ситуациям: изменение места голосования, ошибка в списке, отказ в выдаче бюллетеня, нарушение тайны голосования, препятствие наблюдению.

Правовая культура избирателей также влияет на способность граждан своевременно защищать свои права. Даже при наличии эффективных процедур человек может не воспользоваться ими, если не знает сроков обжалования, компетентного органа или перечня доказательств. Поэтому правовое просвещение должно быть не общим лозунгом, а практическим набором инструкций: как проверить себя в списке, как подать заявление, как оформить жалобу и как получить копию решения.

Доступность правовой помощи имеет значение для избирателей, наблюдателей и кандидатов, которые не обладают специальной юридической подготовкой. Избирательное законодательство сложно, а сроки обжалования коротки. Практическим решением может стать размещение на сайтах комиссий типовых форм жалоб, кратких алгоритмов действий и разъяснений о компетенции комиссий, судов и прокуратуры.

Правовое регулирование ответственности за нарушения избирательных прав нуждается в более точной настройке. Уголовно-правовые и

административно-правовые запреты имеют превентивное значение, однако их применение не всегда обеспечивает восстановление нарушенного права конкретного гражданина. Поэтому ответственность должна рассматриваться во взаимосвязи с восстановительными механизмами: отменой незаконного решения комиссии, повторным рассмотрением документов, включением гражданина в список избирателей, выдачей заверенной копии протокола, устранением препятствий наблюдателю. Без такой связи санкция может иметь символическое значение, но не устранять последствия нарушения.

Полезным направлением является развитие публичных обобщений практики. Если решения комиссий и судов по типичным спорам систематизируются и становятся доступными, участники избирательного процесса заранее понимают, какие действия признаются правомерными, а какие приводят к отмене решения или иным последствиям. Это снижает конфликтность кампании и делает правоприменение более предсказуемым. Чем быстрее реагирует компетентный орган, тем меньше вероятность того, что частное нарушение перерастет в спор о легитимности всей процедуры.

В конечном счете совершенствование механизма реализации и защиты избирательных прав должно быть направлено на то, чтобы каждая стадия кампании оставляла проверяемый юридический след. Назначение выборов, формирование списков, регистрация кандидатов, агитация, голосование, подсчет, установление итогов и рассмотрение жалоб должны быть документированы так, чтобы участник процесса мог понять, кто принял решение, на каком основании и каким способом оно может быть обжаловано. Именно проверяемость превращает избирательное право из декларации в действующий правовой механизм.

Таким образом, механизм реализации и защиты избирательных прав граждан представляет собой сложную публично-правовую систему. В нее входят конституционные принципы народовластия, нормы федерального и регионального избирательного законодательства, деятельность избирательных комиссий, судебная и прокурорская защита, общественное наблюдение, цифровые сервисы и меры юридической ответственности. Такой механизм нельзя оценивать только по

количеству норм: решающее значение имеет то, насколько эти нормы позволяют гражданину фактически проголосовать, кандидату – участвовать в выборах, а нарушенное право – восстановить в срок.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон №21-ФЗ от 08.03.2015 (ред. от 09.04.2026). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 22.08.2026).

2. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2024 г. №58-ИКАД24–1-А5. – URL: https://www.vsrp.ru/lk/practice/stor_pdf/2402026 (дата обращения: 22.08.2026).

3. О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования: Постановление ЦИК России №86/715–8 от 08.06.2022 (ред. от 24.06.2026). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419319/ (дата обращения: 22.08.2026).

4. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ №24 от 27.06.2023. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451069/ (дата обращения: 22.08.2026).

5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2024 г. по делу №АКПИ24–134. – URL: https://www.vsrp.ru/lk/practice/stor_pdf/2339944 (дата обращения: 22.08.2026).

6. Тематический обзор Верховного Суда Российской Федерации №2/2026 «О рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав»: утв. постановлением Президиума ВС РФ от 25 марта 2026 г. №3А/2026. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_530087/ (дата обращения: 22.08.2026).

7. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон №67-ФЗ от 12.06.2002. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 22.08.2026).

8. О персональных данных: Федеральный закон №152-ФЗ от 27.07.2006. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 22.08.2026).

9. ЦИК России. Дистанционное электронное голосование на выборах Президента Российской Федерации 2024 года. – URL: <https://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/deg/> (дата обращения: 22.08.2026).